

УДК 930.25

Неопубликованные источники по истории музея древностей и изящных искусств Императорского Казанского университета и их познавательный потенциал

А. А. Никитин,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Unpublished sources on the history of the Museum of Antiquities and Fine Arts of the Imperial Kazan University and their cognitive potential

A. A. Nikitin,

*Kazan Federal University,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2023 г., работа автора заняла I место во 2-й группе участников – обучающиеся образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования.

Аннотация

В исследовании впервые классифицированы и проанализированы неопубликованные источники из фондов Государственного архива Республики Татарстан, Национального музея Республики Татарстан, Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета, позволяющие раскрыть ряд малоизвестных аспектов ранней истории музея изящных искусств и древностей Императорского Казанского университета – площадки для подготовки нового поколения профессионалов, обеспечивавшей на рубеже XIX–XX вв. потребности казанских гуманитариев в современной научной литературе. В исследовании было поставлено несколько ключевых вопросов, касающихся истории возникновения и оснащённости музея искусств, которые должны заложить основу для систематического исследования всего процесса развития гуманитарного учреждения в 1886–1925 гг. Благодаря сформированному корпусу источников, представленных как делопроизводственной документацией, так и источниками личного происхождения, удалось реконструировать историю обособления музея искусств из единого факультетского музея Н. А. Фирсова. На основании музейных описей была предпринята попытка реконструирования первоначального музейного собрания. В процессе исследования удалось обозначить специфику ранней музейной библиотеки. Данная работа поднимает вопрос о необходимости изучения истории директорства Д. Ф. Беляева, Д. В. Айналова и А. М. Миронова с целью осуществления полной, всесторонней реконструкции истории музея изящных искусств и древностей.

Abstract

The study for the first time classified and analyzed unpublished sources from the collections of the State Archive of the Republic of Tatarstan, the National Museum of the Republic of Tatarstan, the Department of Manuscripts and Rare Books of the Scientific Library named after N. I. Lobachevsky Kazan Federal University, allowing to reveal a number of little-known aspects of the early history of the Museum of Fine Arts and Antiquities of the Imperial Kazan University – a platform for training a new generation of professionals, which provided at the turn of the 19th–20th centuries the needs of Kazan humanities scholars in modern scientific literature. The study raised several key questions concerning the history of

the origin and equipment of the Museum of Art, which should lay the foundation for a systematic study of the entire process of development of the humanitarian institution in 1886-1925. Thanks to the formed corpus of sources, represented by both clerical documentation and sources of personal origin, it was possible to reconstruct the history of the separation of the Museum of Art from the unified faculty museum of N. A. Firsov. Based on the museum inventories, an attempt was made to reconstruct the original museum collection. In the process of research, it was possible to identify the specifics of the early museum library. This work raises the question of the need to study the history of the directorship of D. F. Belyaev, D. V. Ainalov and A. M. Mironov in order to carry out a complete, comprehensive reconstruction of the history of the Museum of Fine Arts and Antiquities.

Ключевые слова

Императорский Казанский университет, историко-филологический факультет, музей древностей и изящных искусств, Д. Ф. Беляев, Н. А. Фирсов, Д. И. Нагуюевский, Д. А. Корсаков, А. А. Штукенберг, Д. В. Айналов, П. В. Траубенберг, А. М. Миронов.

Keywords

Imperial Kazan University, Faculty of History and Philology, Museum of Antiquities and Fine Arts, D. F. Belyaev, N. A. Firsov, D. I. Naguevsky, D. A. Korsakov, A. A. Shtukenberg, D. V. Ainalov, P. V. Traubenberg, A. M. Mironov.

Следствием социальных катаклизмов XX в., повлиявших на состояние высшей школы и повлекших в том числе разрывы преемственности в развитии ряда научных школ Казанского университета, имена многих талантливых ученых были преданы забвению, а вместе с ними – и их научное наследие и учебные институты, в которых они работали. Поэтому нет ничего удивительного в том, что к настоящему времени нам мало что известно о Музее древностей и изящных искусств Императорского Казанского университета (1886-1925 гг.) – одного из трех музеев историко-филологического факультета, призванных выполнять научную и педагогическую функции. Начавший свое существование со скромной коллекции египетских древностей и бессистемной библиотеки, за последующие три десятилетия музей древностей и искусств превратился в передовой научный центр Казани, готовивший новое поколение гуманитариев и обеспечивавший достойное проведение научных исследований казанских антиковедов, византинистов и искусствоведов. Его репутация была настолько прочна, что даже столичные ученые с уважением отзывались о его библиотеке и приезжали работать с коллекциями. Через музей прошли молодые ученые, ставшие впоследствии признанными авторитетами в своей области: византинист Д. В. Айналов, музеолог Б. П. Денике, антиковед В. К. Мальмберг. С установлением нового административного порядка в начале 1920-х гг. функционал музея оказался невостребованным, и после нескольких лет экспериментов с университетской музейной системой было принято решение об упразднении музея древностей и включении его коллекций в состав музеев и библиотек СССР.

Завершив свое непродолжительное, но яркое существование, музей оставил в казанских архивах после себя немало делопроизводственной документации, а также источников личного происхождения, относящихся к ключевым фигурам в его истории. Назрела необходимость реконструкции институциональной и антропологической истории этого славного учреждения. Задача эта сопряжена с большим числом трудностей, обусловленных, прежде всего, слабой разработкой истории музея¹. В частности, в 2007 г. вышла статья Л. А. Сыченковой², в которой делался акцент на малоизвестном факте смены руководства казанского музея древностей в 1903-1906 гг. Проведя анализ переписки уехавшего в Петербург византиниста Д. В. Айналова³, бывшего директора музея, к своему коллеге, доктору русской истории Д. А. Корсакову, Лидия Сыченкова описала сложный

*Музей изящных
искусств и древностей
Императорского
Казанского университета.
1890-е гг. Национальный
музей Республики
Татарстан, отдел
изобразительных
и документальных
источников, инв.
№ В-11752/2.*

*Museum of Fine Arts and
Antiquities of the Imperial
Kazan University. 1890s.
National Museum of the
Republic of Tatarstan,
Department of Fine and
Documentary Sources,
no. 11752/2.*

процесс назначения на эту должность искусствоведа А. М. Миронова⁴. Помимо работ Л. А. Сыченковой⁵, важными представляются статьи И. Б. Сидоровой⁶, которая, опираясь на данные делопроизводственной документации музея, сосредоточенной в Научной библиотеке Казанского университета, осуществила классификацию⁷ всех известных поступлений в музейную библиотеку на периодические и непериодические, указав основные научные институты, являвшиеся поставщиком литературы для музея.

Несмотря на уже имеющиеся разработки научной истории музея, до сих пор не даны ответы на вопросы, касающиеся начальной истории учреждения. Какие источники по истории музея существуют, их характеристика? Как и по каким причинам был учрежден музей? Что первоначально входило в состав библиотеки? Каков был изначальный состав музейного собрания?

Все письменные источники, относящиеся к истории казанского музея древностей и изящных искусств, можно разделить следующим образом: делопроизводственная документация (внутренняя и внешняя); документы личного происхождения.

Данные группы источников хранятся в Государственном архиве Республики Татарстан (ГАРТ), Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского университета (ОР РК КФУ), Национальном музее Республики Татарстан (НМРТ).

В Государственном архиве РТ, в фонде Императорского Казанского университета (ф. 977), в описях историко-филологического факультета (оп. 12) и Совета университета (оп. 4) хранятся дела, которые можно разделить следующим образом:

Личные дела служащих музея (формулярные списки). Удалось найти формулярные списки директоров Д. В. Айналова и А. М. Миронова, музейного сотрудника П. В. Траубенберга. По неизвестным причинам в архиве отсутствует формулярный список первого директора Д. Ф. Беляева. Формуляры позволяют реконструировать официальную биографию музейных персоналий, выявить периоды их жизни, непосредственно связанные с музеем.

Финансовые документы университета (приказы о финансировании музея за определенные годы). Приказы об установлении ежегодного финансирования музея свидетельствуют о стабильном выделении каждый год 1 000 рублей на закупки книг, журналов и экспонатов. Наряду с этим, документы фиксируют конфликт интересов с директором нумизматического музея Д. И. Нагуевским.

Протоколы заседаний историко-филологического факультета, содержащие информацию о развитии музея. Данная информация касается, прежде всего, истории формирования музея, выделения средств на его комплектацию и ремонтные работы.

Дела об учреждении музея – документы, отражающие сложный и постепенный процесс создания музея древностей и искусств.

Будучи официальными документами, данные источники несут информацию об институциональной истории музея, раскрывая особенности нахождения учреждения в системе научно-вспомогательных подразделений университета, позволяя уточнить обстоятельства создания и управления.

В ОРРК КФУ хранится делопроизводственная документация музея за 1887-1925 гг., представленная следующим образом:

Дела музея за 1899-1905 гг.⁸ Документы представлены разрешениями на выпуск книг для библиотеки, накладными, сведениями о хозяйственных расходах, отпусками документов, распоряжениями о передаче денег за книги и уведомлениями об их присылке, прошениями служителей музея и ходатайствами за них, заявлениями директора Д. В. Айналова, сведениями об уплате долгов, рукописным перечнем литературы, информацией о процессе подготовки Н. Щербакова к экзамену.

Рукописный каталог библиотеки музея в двух томах⁹. Отличие данного каталога от печатного каталога за 1901 г. в том, что первый позволяет реконструировать первоначальный состав библиотеки, ее развитие и проследить завершение формирования. Данный каталог отражает определенные тенденции в формировании собрания при каждом из директоров музея.

Книги¹⁰:

– поступающих бумаг, служащие источником сведений о распределении и финансировании музея, выплаты жалованья, разрешения на выпуск книг и периодики;

– исходящих бумаг, содержащие сведения о представлениях директоров музея о приобретении экспонатов, уплате служащим, выписке книг, об уплате долгов, о состоянии музея, о проведении экскурсий, отчеты ректору;

– разносных книг – ходатайства о выписке книг, об уплате долгов; сведения о связях музея с иными музеями России и Европы.

Кроме рассмотренной документации, в библиотеке содержится архив последнего директора музея профессора А. М. Миронова¹¹, дающий важную информацию об истории его руководства, фотографии некоторых экспонатов из экспозиции и черновики отчетов по музею.

В Национальном музее Республики Татарстан сформированный нами корпус источников располагается в отделе письменных источников и архиве музея. В отделе письменных источников хранятся письма Д. В. Айналова к профессору Д. А. Корсакову – 18 писем, отражающих напряженный и сложный процесс выбора кандидатуры нового директора музея. Кроме писем Айналова, в том же архиве хранятся три неопределенных письма А. М. Миронова к Д. А. Корсакову, позволяющие реконструировать процесс перехода ученого в Казанский университет. В этот массив также входят отдельные письма музейного сотрудника П. В. Траубенберга и директора Д. Ф. Беляева¹², вскрывающие противоречия, существовавшие в 1880-1890-е гг. в стенах музея и позволяющие узнать некоторые детали развития музея.

В архиве НМ РТ хранятся три документа, касающиеся состава музейного собрания и его судьбы: документальный каталог, отражающий историю поступлений в музей экспонатов и способ их приобретения¹³, краткая опись послереволюционных

поступлений¹⁴, а также документы¹⁵, позволяющие частично проследить историю разделения коллекций после закрытия музея в 1925 г.

Выявленный и сформированный корпус источников, отличаясь видовым разнообразием документов, позволяет посмотреть на историю музея как с институциональной, так и с антропологической и культурологической позиций. Существенным минусом можно считать то, что пока практически не были обнаружены фотоисточники, которые могли бы сформировать визуальное представление о музейной экспозиции и ее научном уровне.

Учреждение музея древностей и искусств при Императорском Казанском университете

*Д. Ф. Беляев. 1880-е гг. Отдел рукописей
и редких книг Научной библиотеки
им. Н. И. Лобачевского КФУ, ед. хр. 7685.*

*D. F. Belyaev. 1880s. Department
of Manuscripts and Rare Books of the
N. I. Lobachevsky Scientific Library of the
Kazan Federal University, item 7685.*

Развитие отечественной науки в XIX в., отмечавшееся усложнением научной системы и дифференциацией знания, привело к необходимости подготовки при университетах качественно новых научных кадров. Университетский устав 1835 г. стал своего рода отражением сложившейся ситуации – 167 параграф IX главы устава¹⁶ («Учебные и вспомогательные пособия и заведения») предусматривал создание новых научных институтов, в их числе и музея древностей и художеств. Следующий университетский устав в 121 параграфе XI главы¹⁷ («Учебно-вспомогательные учреждения») конкретизировал статус музея древностей и состав его коллекций: это учреждение должно было состоять из собраний слепков и копий произведений античного и нового искусства, выполняя учебно-педагогическую функцию. Устав 1884 г. не внес каких-либо добавлений¹⁸ в положение музея. Таким образом, благодаря законодательной базе в российских университетах появилась возможность учреждения музеев древностей и искусств. В 1837 г. появились музеи изящных искусств при Киевском и Харьковском,

в 1863 г. – при Петербургском, в 1866 г. – при Новороссийском университете.

В 1886 г. очередь доходит и до Казанского университета. Столь позднее появление подобного заведения в Казани можно объяснить отсутствием как штатного преподавателя теории и истории искусств, так и специалиста в области антиковедения на протяжении почти 20 лет. Ситуация меняется коренным образом в 1877 г. с приходом на факультет молодого, энергичного и принципиального в своих взглядах петербургского филолога-классика Дмитрия Федоровича Беляева (1846-1901 гг.), прошедшего основательную филологическую подготовку у ведущих отечественных и европейских антиковедов. С самого начала своей службы Дмитрий Федорович развернул кипучую деятельность по развитию кафедры греческого языка: читал курсы, посвященные эпосу, комедии, греческой палеографии, постепенно усложняя

лекции по греческой грамматике и синтаксису. В своей педагогической работе Д. Беляев не мог обойтись без демонстрации студентам памятников эллинского искусства: одних книг явно было недостаточно, нужен был наглядный материал, прежде всего, слепки со статуй и рельефов, картины.

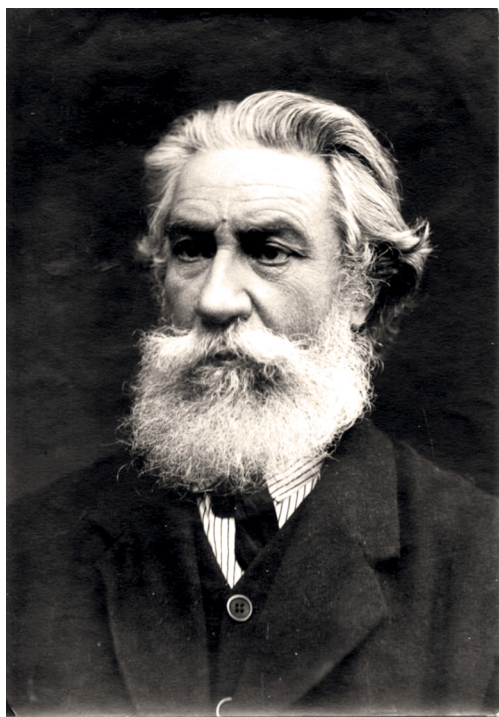
Став деканом историко-филологического факультета в 1883 г., Дмитрий Федорович получил возможность реализовать свою давнюю мечту. К этому времени в университете на факультете существовал единый музей этнографии, древностей и искусств, которым заведовал ординарный профессор Н. А. Фирсов. Музей комплектовался без какого-либо плана, отдельные его коллекции были скудными, чувствовался уклон в сторону краеведения и этнографии, однако присутствовало определенное количество классических древностей, прежде всего, египетских. Несмотря на, казалось бы, исходившую инициативу от Беляева, предложение о реформировании музея подал сам Фирсов.

Почему же в 1885 г. Фирсов решил разделить свое детище? Архивные документы показывают, что финансированию музея угрожало¹⁹ появление специалиста по искусствоведению, равно как и выделение самостоятельного музея монет и медалей. Иными словами, само пребывание в университете Беляева как специалиста по антиковедению требовало согласно университетскому уставу выделения отдельного музея искусств. К реформированию музея Фирсова подталкивала и вышеупомянутая проблема педагогического характера, неоднократно высказывавшаяся Беляевым²⁰. Под влиянием данной совокупности обстоятельств Николай

Алексеевич предлагает разделить музей на три самостоятельных учреждения²¹.

С этой целью 20 апреля 1885 г. была сформирована ученая комиссия, в которую входили профессора А. Штукенберг²², Д. Корсаков²³ и Д. Нагуевский²⁴ – ученые, обладавшие музейным опытом. По итогам работы комиссии в ноябре того же года было зачитано донесение о ревизовании музея. Следующим шагом стало учреждение проектной комиссии под руководством профессора Фирсова²⁵, в которую входили профессора Нагуевский и Корсаков. Основной задачей факультетской комиссии стала подготовка проектов реорганизации музея. 25 ноября комиссия пришла к следующим выводам:

- 1) необходимо основать музей нумизматики;
- 2) создать музей по отечествоведению, с уклоном в этнографию северо-восточной части России;
- 3) образовать музей изящных искусств и древностей;
- 4) каждый музей должен управляться особым директором;
- 5) для содержания музея нумизматики в год выделять 250 рублей,

Н. А. Фирсов. 1890-е гг. Национальный музей Республики Татарстан, отдел письменных источников, инв. № КППИ-103710.

N. A. Firsov. 1890s. National Museum of the Republic of Tatarstan, department of written sources, no. 103710

остальные 1000 рублей ассигновывать на музей изящных искусств; а на пополнение особого музея по отечествоведению исходатайствовать еще 500 рублей²⁶.

1 января 1886 г. произошло разделение музея этнографии, древностей и искусств на три музея. Нумизматическим музеем стал заведовать Д. И. Нагуевский как человек, долгое время занимавшийся коллекционированием монет и медалей и имевший определенный опыт в нумизматике. Музей отечествоведения предсказуемо возглавил Н. А. Фирсов. Директором музея изящных искусств и древностей – площадки для подготовки кадров в области антиковедения стал Д. Ф. Беляев. В том же году было утверждено финансирование музеев историко-филологического факультета: 1000 рублей – на музей древностей, 250 – на нумизматический. Сумму на музей отечествоведения взяли из резервных средств университета²⁷. Это финансирование сохранялось в неизменном виде вплоть до ликвидации музеев. Таким образом, была создана музейная система историко-филологического факультета, просуществовавшая вплоть до ликвидации в 1925 г.

Характеристика музейного собрания к 1886 г.

До нашего времени не дошло инвентарных описей музея 1886 г. Единственный источник, позволяющий получить представления о первоначальном составе музейного собрания – каталог коллекций музея²⁸, хранящийся в НМ РТ. Итак, что же из себя представлял музей?

Ко времени учреждения музея древностей насчитывалось 211 экспонатов, так или иначе связанных с античной и средневековой историей. Можно провести следующее деление собрания:

1) Египетская коллекция, насчитывавшая к 1886 г. 165 экспонатов. Благодаря описи профессора Б. А. Тураева, специально приезжавшего в Казань для изучения египетского собрания, становится ясной ее история и состав. Коллекция входила в состав кабинета редкостей при музее Фирсова и сформирована в два этапа: в 1842 г. в кабинет от неизвестного сдатчика поступили мелкая пластика, скарабеи и небольшая мумия, в 1868 г. – казанский путешественник Прутченко пожертвовал несколько предметов, в том числе чехол мумии и крышку саркофага. Анализ описи Тураева позволяет судить о преимущественно декоративно-прикладном характере египетского собрания: коллекция была представлена мелкой пластикой (статуэтки египетских богов, ушебти, амулеты и скарабеи). Среди этого массива выделяются несколько интересных

Музей изящных искусств и древностей Императорского Казанского университета. 1890-е гг. Национальный музей Республики Татарстан, отдел изобразительных и документальных источников, инв. № В-11752/1.

Museum of Fine Arts and Antiquities of the Imperial Kazan University. 1890s. National Museum of the Republic of Tatarstan, Department of Fine and Documentary Sources, no. 11752/1.

с экспозиционной точки зрения предметов, например, мумия ибиса, четыре мумии крокодилов, две конечности человеческой мумии, письменный пенал, а также пять папирусов, среди которых было несколько ранее не введенных в научный оборот коптских христианских. К сожалению, некоторые экспонаты погибли при переносе музея в главное здание университета при профессоре А. М. Миронове: три египетских смоквы разбились²⁹, а три пальмовых листа с коптскими письменами рассыпались³⁰.

Египетская коллекция казанского музея искусств и древностей формировалась, как мы видим, в результате пожертвования частных лиц. За 20 лет удалось создать небольшую, но многообразную коллекцию, позволявшую сформировать представление о древнеегипетской материальной культуре IV-I тыс. до н. э. К сожалению, отсутствие в университете египтолога или искусствоведа, равно как и складывавшийся антиковедческий профиль музея делали в 1880-е гг. египетскую коллекцию невостребованной с научной точки зрения.

2) Нумизматическая коллекция в составе 34 монет Древней Греции, Рима, Азии, среди которых бытовали такие раритеты как монета Туган-хана, Чингиз-хана из Самарканда, серебряная монета с профилем Александра Македонского, две греко-варварских серебряных монеты³¹. Остается невыясненным, почему это собрание не вошло в состав нумизматического музея Нагуевского, как и при каких обстоятельствах монеты оказались в музее Фирсова.

3) Восточные печати – 6 единиц.

4) Восточные медные сосуды – 6 единиц.

Итак, благодаря рассмотрению первоначального состава музейного фонда становится ясно следующее. На протяжении длительного времени существования музея Фирсова не предусматривалось планового комплектования классическими древностями и художественными полотнами музея. Древности, оказавшиеся в составе нового музея искусств, – результат практики пожертвований на протяжении нескольких предыдущих десятилетий. Дальнейшее использование в педагогических и научных целях молодого собрания было осложнено политикой директора Беляева, который сосредоточил свое внимание на комплектовании музейной библиотеки, не обращая своего внимания на имевшиеся в его распоряжении ресурсы. Дальнейшее расширение музейного собрания связано с именем второго директора Дмитрия Айналова, который обратил свое внимание на необходимость превращения музея в центр проведения практических занятий по истории искусства. В это время его коллекция обогащается фотографиями памятников византийского, итальянского и античного искусства, гальванокопиями микенских древностей, и первыми древностями Казанского края, на которые в будущем сделает акцент последний директор Миронов.

Музейная библиотека: реконструкция первоначального состава

Настоящей гордостью казанского музея древностей была библиотека. Ее слава в академическом сообществе была столь громкой, что музей нередко отождествлялся именно с библиотекой³², что признавали даже сотрудники музея. Библиотека музея древностей и искусств была выделена из общей библиотеки музея Фирсова при разделении в 1886 г., однако на три музейных библиотеки приходился один сотрудник.

Благодаря рукописным каталогам библиотеки, игравшим роль инвентарных книг, становится известно, что к 1925 г. библиотека включала в себя 2 026 наименований научной литературы (монографии, оттиски, периодические издания, словари, альбомы, атласы), а также некоторое количество художественной. Для понимания специфики комплектования библиотечного фонда

и определения его значимости прежде всего необходимо установить, что из себя представляла библиотека ко времени открытия музея в 1886 г.

Благодаря первому тому рукописного документального каталога библиотеки³³, в котором по годам регистрировались новые поступления, становится ясно следующее. К 1886 г. в библиотеке было 158 наименований литературы общим количеством 388 единиц³⁴. Это были преимущественно сочинения по античной и византийской археологии: «Римская история» и «Корпус римских надписей» Т. Моммзена, гомеровский словарь Краузе, труды Финлея по истории Греции, полное собрание «Истории греческого народа» К. Папарригопуло, «Герои» Г. Штоля, семь отчетов и монографий Г. Шлиманна, латинские и греческие словари Ш. Дюканжа и др. Из периодических изданий регулярно выписывался только «Revue archéologique» (Археологическое обозрение) с 1879 г.³⁵

Среди этого небольшого классического собрания выделяется прекрасный корпус сочинений византийских историков CSHB (*Corpus scriptorum historiae Byzantinae*) – 45 томов из 50! Остается невыясненным, кто и почему целенаправленно собирал византийских историков. Можно предположить, что Дмитрий Федорович Беляев, занимавшийся с конца 1870-х гг. проблемами византийской социальной истории, ходатайствовал о выписке этих томов.

Очевидно, что к 1886 г. библиотека должна была обслуживать научную и педагогическую деятельность казанских антиковедов, будучи при этом сильно оторванной от развития современного европейского антиковедения. Бессистемность библиотечного фонда говорит об отсутствии целенаправленной политики по развитию библиотеки – она должна была удовлетворять текущие потребности исследователей.

Можно подвести определенные итоги. Во-первых, сформировавшийся корпус источников в значительной степени позволяет отразить историю казанского музея древностей и искусств и персоналий, связанных с ним. Дальнейшая обработка выявленных источников должна привести к реконструкции истории директорства Д. Ф. Беляева, Д. В. Айналова и А. М. Миронова и определить уровень развития музея ко времени его упразднения.

Анализ некоторых архивных дел позволил воссоздать институциональную историю возникновения музея древностей и искусств. Было установлено, что ключевую роль в этом процессе сыграла личность профессора Д. Ф. Беляева, который стал инициатором создания учреждения. Процесс выделения музея искусств из единого музея факультета отражает назревшую потребность в научно-педагогическом учреждении, которое соответствовало бы научному уровню эпохи и выполняло роль подготовки нового поколения специалистов, равно как и способствовало проведению научных изысканий казанских антиковедов.

Гораздо сложнее оказалось определить первоначальный состав музейного собрания ввиду остаточного позднего начала регистрации поступлений. Поэтому мы сохраняем гипотезу о преимущественно египетском собрании музея, которое было сформировано в 1840-1870-е гг. Объяснение столь скромному и тематически непропорциональному собранию можно дать, исходя из музейной политики Н. А. Фирсова, сосредоточившегося на собирании артефактов и материалов по этнографии и древностям Северо-Восточного края империи.

Рассмотрев таким образом ключевые вопросы, отражавшие историю музея и его специфику на начальном этапе, следует сосредоточить свое внимание на дальнейшем институциональном развитии этого гуманитарного учреждения. Для понимания эволюции музея искусств и древностей, особенностей формирования музейного собрания и комплектования библиотеки следует проследить развитие научно-педагогического института через призму научной жизни его директоров.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сыченкова Л. А. Музей древностей и изящных искусств: традиция, требующая возрождения // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2010. – № 2 (2). – С. 14-22; Сыченкова Л. А. Основатели музея изящных искусств Казанского университета: Дмитрий Айналов и Алексей Миронов // Вопросы музеологии. – 2012. – № 1. – С. 98-112; Сидорова И. Б. Музеи Казанского университета на заре советской эпохи (1917-1929 гг.) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. – Кн. 3. – С. 227-239; Сидорова И. Б. Судьба гуманитарных музеев Казанского университета в 1920-е годы // Вопросы музеологии. – 2012. – № 1. – С. 113-123.
2. Сыченкова Л. А. О «немецкой колонизации» русской науки: размышления над письмами Д. В. Айналова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2007. – № 1. – С. 137-142.
3. Айналов Дмитрий Власьевич (1862-1939 гг.) – российский византист, историк христианского искусства, искусства Древней Руси и Возрождения. Заведовал казанским музеем древностей в 1896-1903 гг.
4. Миронов, Алексей Максимович (1862-?) – казанский историк искусства, заведовал музеем древностей и изящных искусств в 1906-1925 гг.
5. Сыченкова Л. А. О «немецкой колонизации» русской науки. – С. 137-142; Сыченкова Л. А. Музей древностей и изящных искусств... – С. 14-22; Сыченкова Л. А. Основатели музея изящных искусств... – С. 98-112.
6. Сидорова И. Б. Зарубежные периодические издания в библиотеке Музея искусств и древностей Казанского университета // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: материалы II Международной научно-образовательной конференции: в 2 т. Том 1. – Казань, 2020. – С. 289-292; Сидорова И. Б. Музеи Казанского университета на заре советской эпохи (1917-1929 гг.) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. – Кн. 3. – С. 227-239; Сидорова И. Б. Судьба гуманитарных музеев... – С. 113-123.
7. Сидорова И. Б. Зарубежные периодические издания... – С. 289-292.
8. ОРРК КФУ, ед. хр. 2.542, дела Музея древностей и искусств за 1904-1905 гг., л. 36; ед. хр. 2.543, дела Музея древностей и искусств при Казанском университете за 1899-1920 гг., л. 698.
9. Там же, ед. хр. 2.541. Каталог библиотеки Музея древностей и искусств Казанского университета. В 2-х т.: Т. 1, л. 156; Т. 2, л. 150.
10. ОРРК КФУ, ед. хр. 2.544. Книги бумагам поступающим. 1887-1919 гг. В 2-х т.: Т. 1, л. 20; Т. 2, л. 21; ед. хр. 2.545. Книги бумагам исходящим. 1887-1920 гг. В 2-х т.: Т. 1, л. 26; Т. 2, л. 29; ед. хр. 2.546. Книги разносные. 1887-1922 гг. В 2-х т.: Т. 1, л. 15; Т. 2, л. 36.
11. Там же, ед. хр. 269. А. М. Миронов. Разные бумаги, л. 40.
12. НМ РТ, фонд письменных источников, архив Д. А. Корсакова, папка № 3. Письма П. В. Траубенберга к Д. А. Корсакову, инв. № 123666-2016, л. 1 об.; инв. № 123666-3621, л. 1-1 об.
13. Архив НМ РТ, № 13. Документальный каталог коллекций музея древностей и искусств бывшего Императорского Казанского университета (1895-1920 гг.), л. 27.
14. Там же, № 2. Краткая опись поступлений пореволюционного периода (1919/1929 гг.), л. 14.
15. Там же, № 11. Документы к книге поступлений в археологический отдел Центрального музея (1926/1928 гг.), л. 25.
16. Высочайше утвержденный Общий устав Императорских Российских университетов // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2. – Т. 10. – Отделение 1. – СПб., 1836. – № 8337. – С. 855.
17. Там же. – Т. 38. – Отделение I. – № 39752. – СПб., 1863. – С. 636.
18. Там же. – Собрание 3. – Т. 4. – СПб., 1887. – № 2404. – С. 468.
19. ГА РТ, ф. 977, оп. 4, д. 7716, л. 4-4 об.
20. Там же, оп. 12, д. 1178, л. 5.
21. Там же, оп. 4, д. 7716, л. 5-5 об.
22. Штукенберг Александр Антонович (1844-1905 гг.) – казанский палеонтолог, геолог, профессор Императорского Казанского университета по кафедре геологии и палеонтологии.
23. Корсаков Дмитрий Александрович (1843-1919 гг.) – казанский историк, специалист по истории XVIII в., библиофил. Потомственный дворянин, племянник К. Д. Кавелина.

24. Нагуевский Дарий Ильич (1845-1918 гг.) – российский филолог-классик, историк древнеримской литературы, специалист по творчеству Ювенала. Будучи в Казани, стал заниматься историей Казанского университета; ГА РТ, ф. 977, оп. 4, д. 7716, л. 1.
25. Фирсов Николай Алексеевич (1831-1896 гг.) – казанский историк, краевед, представитель либерального течения исторической науки. Автор трудов по колонизации Волго-Камского края.
26. ГА РТ, ф. 977, оп. 4, д. 7716, л. 1 об.
27. Там же, л. 12.
28. Архив НМ РТ, № 13, Документальный каталог коллекций музея древностей и искусств бывшего Императорского Казанского университета (1895-1920 гг.), л. 27. Первые 12 листов рукописи позволяют судить о составе собрания к 1895 г.
29. Там же, л. 1 об.
30. Там же, л. 3 об.
31. Там же, л. 4-5 об.
32. НМ РТ, фонд письменных источников, архив Д. А. Корсакова, папка № 3. Письма Д. В. Айналова к Д. А. Корсакову, инв. № 123666-3277, л. 2.
33. ОРРК КФУ, е. д. хр. 2.541-1. Каталог библиотеки Музея древностей и искусств Казанского университета. Т. 1, л. 155.
34. Там же, л. 1-39.
35. Там же, л. 7 об.-8.

Список литературы

- Сыченкова Л. А. О «немецкой колонизации» русской науки: размышления над письмами Д. В. Айналова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2007. – № 1. – С. 137-142.
- Сыченкова Л. А. Музей древностей и изящных искусств: традиция, требующая возрождения // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2010. – № 2 (2). – С. 14-22.
- Сыченкова Л. А. Основатели музея изящных искусств Казанского университета: Дмитрий Айналов и Алексей Миронов // Вопросы музеологии. – 2012. – № 1. – С. 98-112.
- Сидорова И. Б. Музеи Казанского университета на заре советской эпохи (1917-1929 гг.) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. – Кн. 3. – С. 227-239.
- Сидорова И. Б. Судьба гуманитарных музеев Казанского университета в 1920-е годы // Вопросы музеологии. – 2012. – № 1. – С. 113-123.
- Сидорова И. Б. Зарубежные периодические издания в библиотеке Музея искусств и древностей Казанского университета // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: материалы II Международной научно-образовательной конференции: в 2 т. Т. 1. – Казань, 2020. – С. 289-292.

References

- Sychenkova L. A. O “nemetskoi kolonizatsii” russkoi nauki: razmyshleniya nad pis'mami D. V. Ainalova [On the “German colonization” of Russian science: reflections on the letters of D. V. Ainalov]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2007, no. 1, pp. 137-142.
- Sychenkova L. A. Muzei drevnostei i izyashchnykh iskusstv: traditsiya, trebuyushchaya vrozozhdeniya [Museum of Antiquities and Fine Arts: a tradition that requires revival]. IN: *Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik* [Kazan Social and Humanitarian Bulletin], 2010, no. 2 (2), pp. 14-22.
- Sychenkova L. A. Osnovateli muzeya izyashchnykh iskusstv Kazanskogo universiteta: Dmitrii Ainalov i Aleksei Mironov [Founders of the Museum of Fine Arts of Kazan University: Dmitry Ainalov and Alexey Mironov]. IN: *Voprosy muzeologii* [Questions of museology], 2012, no. 1, pp. 98-112.
- Sidorova I. B. Muzei Kazanskogo universiteta na zare sovetskoi epokhi (1917-1929 gg.) [Kazan University Museums at the Dawn of the Soviet Era (1917-1929)]. IN: *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Series Humanities], 2012, vol. 154, Book 3, pp. 227-239.

Sidorova I. B. *Sud'ba gumanitarnykh muzeev Kazanskogo universiteta v 1920-e gody* [The fate of the humanities museums of Kazan University in the 1920s]. IN: *Voprosy muzeologii* [Questions of museology], 2012, no. 1, pp. 113-123.

Sidorova I. B. *Zarubezhnye periodicheskie izdaniya v biblioteke Muzeya iskusstv i drevnostei Kazanskogo universiteta* [Foreign periodicals in the library of the Museum of Arts and Antiquities of Kazan University]. IN: *Vseobshchaya istoriya i istoricheskaya nauka v XX – nachale XXI veka: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-obrazovatel'noi konferentsii: v 2 t. T. 1* [General history and historical science in the 20th – early 21st centuries: Materials of the II International Scientific and Educational Conference: in. 2 vol.: vol. 1]. Kazan, 2020, pp. 289-292.

Сведения об авторе

Никитин Антон Андреевич, магистрант 2 года обучения Института международных отношений Казанского федерального университета, младший научный сотрудник Национального музея Республики Татарстан, e-mail: anton.nikitin.14@mail.ru

About the author

Anton A. Nikitin, 2nd course master's student at Institute of International Relations, Kazan Federal University, junior researcher at the National Museum of the Republic of Tatarstan, e-mail: anton.nikitin.14@mail.ru

В редакцию статья поступила 14.04.2023, опубликована:

Никитин А. А. Неопубликованные источники по истории музея древностей и изящных искусств Императорского Казанского университета и их познавательный потенциал // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 3. – С. 153-164.

Submitted on 14.04.2023, published:

Nikitin A. A. *Neopublikovannye istochniki po istorii muzeja drevnostej i izjashhnyh iskusstv Imperatorskogo Kazanskogo universiteta i ih poznavatel'nyj potencial* [Unpublished sources on the history of the Museum of Antiquities and Fine Arts of the Imperial Kazan University and their cognitive potential]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 3, pp. 153-164.